

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1461
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1461

СОДЕРЖАНИЕ

- 2557-2560 Необычный случай гнездования гоголя
Viscophala clangula в полый бетонной опоре ЛЭП.
С. А. ФЕТИСОВ
- 2560-2567 Новые сведения о сроках размножения и числе кладок
у рябинника *Turdus pilaris* в Омске.
А. А. НЕФЁДОВ, В. С. ВЛАСКИН
- 2568-2569 Комментарий к предполагаемой новой регистрации
зелёного конька *Anthus hodgsoni* на Западном Алтае.
А. В. АССИНК
- 2569-2570 Новая находка большой белой цапли *Casmerodius albus*
в Казахском мелкосопочнике (Центральный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ТАБОЛИНА
- 2571-2573 Летняя находка сипухи *Tyto alba* на юго-западе
Крымского полуострова. А. А. ЛАСТУХИН
- 2573-2574 Временной бюджет поведения каменки-плясуньи
Oenanthe isabellina и чёрной каменки *Oenanthe picata*
в период гнездования. Т. Г. КУЗНЕЦОВА,
С. В. ЛЮБУЩЕНКО, А. В. МАТЮХИН,
В. В. ИВАНИЦКИЙ
- 2574-2575 Влияние антропогенных факторов на увеличение
осёдлости синантропных популяции врановых птиц.
В. М. КОНСТАНТИНОВ, В. А. МАРГОЛИН,
Л. С. БАРАНОВ
- 2576-2577 Необычное гнездование озёрной чайки *Larus ridibundus*
в Калининграде. Е. Л. ЛЫКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1461

CONTENTS

- 2557-2560 An unusual case of the common goldeneye
Bucephala clangula nesting in the hollow concrete
support of the power line. S. A. FETISOV
- 2560-2567 New data on the timing of breeding and the number
of clutches in the fieldfare *Turdus pilaris* in Omsk.
A. A. NEFEDOV, V. S. VLASKIN
- 2568-2569 Comment on supposed new record of the olive-backed pipit
Anthus hodgsoni in the western Altai. A. WASSINK
- 2569-2570 The new find of the great egret *Casmerodius albus* in Kazakh
Upland (Central Kazakhstan). N. N. BEREZOVIKOV,
I. S. TABOLINA
- 2571-2573 Summer find of the barn owl *Tyto alba* in the south-west
of the Crimean peninsula. A. A. LASTUKHIN
- 2573-2574 The time budget for the behaviour of the isabelline wheatear
Oenanthe isabellina and the variable wheatear *Oenanthe*
picata during the nesting period. T. G. KUZNETSOVA,
S. V. LYUBUSHCHENKO,
A. V. MATYUKHIN, V. V. IVANITSKY
- 2574-2575 Influence of anthropogenic factors on an increasing settled
way of life in synanthropic population of corvids.
V. M. KONSTANTINOV, V. A. MARGOLIN,
L. S. BARANOV
- 2576-2577 Unusual nesting of the black-headed gull
Larus ridibundus in Kaliningrad. E. L. LYKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Необычный случай гнездования гоголя *Vesperhala clangula* в полой бетонной опоре ЛЭП

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июня 2017

Несмотря на то, что область гнездования гоголя *Vesperhala clangula* занимает большую часть лесной зоны Европы, Азии и Северной Америки, этот вид повсеместно устраивает свои гнёзда довольно однотипно – в дуплах деревьев (в том числе в дуплах желны *Dryocopus martius*) неподалёку от водоёмов. При этом он охотно заселяет сделанные специально для него человеком дуплянки и гнездовые ящики (так называемые «гоголятницы»), установленные на деревьях (рис. 1) или на шестах (Гладков 1951; Исаков 1952; Мальчевский, Пукинский 1983; Чиринская 2006; Данилович 2016; Ивантер 2016; и др.). В частности, в Псковской области и Псковском Поозерье, где много лет проводились мои наблюдения и исследования Санкт-петербургских и псковских коллег, гнездование гоголей было неоднократно зарегистрировано в естественных дуплах и дуплах желны, но ещё чаще, пожалуй, в искусственных гнездовьях (Фетисов, Головань, Леоке 1998; Щерблыкина, Урядова 1998; Бардин 2000; Фетисов и др. 2002; Яблоков 2007; и др.).

Рис. 1. Искусственное гнездовье для гоголя *Vesperhala clangula* («гоголятница»).
Себежский национальный парк. Май 2012 года. Фото автора.

Наряду с этим, правда, в самых крайних случаях – при отсутствии как подходящих дупел, так и искусственных гнездовых – гоголи могут гнездиться иначе: иногда – на земле, ещё реже – в полудуплах сложенных стволов деревьев, нагромождениях вывороченных пней, штабелях брёвен, стогах сена и, возможно, в нишах среди камней (Исаков 1952; Мальчевский, Пукинский 1983; Коузов 1995; и др.).

Тем более неожиданным оказался один случай гнездования гоголя на берегу озера Анисимовское в национальном парке «Себежский», на крайнем юго-западе Псковской области близ границы с Латвией и Белоруссией. 21 мая 2012, проводя орнитологические наблюдения в этом районе, я случайно увидел, как самка гоголя подлетела со стороны озера к бетонному столбу ЛЭП и села на него сверху (рис. 2). Такое необычное поведение птицы, конечно, сразу заинтересовало меня, и я стал наблюдать за ней более внимательно, хотя условия для наблюдения были не очень подходящие: сам столб был высоким, а вокруг него простирался открытый луг. В связи с этим подходить к столбу ближе было рискованно, чтобы не спугнуть птицу, и я стал наблюдать за ней из-за ближайшего от столба куста ивы.

Рис. 2. Самка гоголя *Vaccapala clangula* на вершине полого бетонного столба ЛЭП. Озеро Анисимовское. Себежский национальный парк. 21 мая 2012. Фото автора.

Какое-то время самка сидела на столбе практически неподвижно, лишь изредка слегка поворачивая голову и, по-видимому, осматривая окрестности. Потом она прыгнула внутрь столба и на несколько секунд пропала из вида, так что я подумал, что ниша в столбе достаточно глубокая. Однако вскоре над столбом появилась голова самки, которая, вероятно, вновь решила осмотреться. В это время она находи-

лась на уровне стержня внутри столба, который удерживал оттяжку для кронштейна, к которому были подвешены на изоляторах провода ЛЭП. Возможно, конечно, что гнездо гоголя располагалось и ниже, на уровне стержня для кронштейна, но тогда самка вряд ли осматривалась бы часто, а она делала это довольно регулярно, хотя оставалась в столбе не менее часа, после чего я прекратил свои наблюдения.

Таким образом, можно предположить, что самка гоголя заняла старое гнездо галок *Corvus monedula* или серых ворон *Corvus cornix*, которые набросали веток, застрявших в столбе ЛЭП на уровне верхнего стержня внутри столба, удерживающего оттяжку кронштейна, к которому подвешены провода ЛЭП. Такие случаи не раз наблюдались ранее не только на берегу озера Анисимовское, в районе деревни Сутоки, но и в других местах, например, возле деревень Осыно и Старый Пруд, где некоторые пары галок и серых ворон гнездятся подобным образом сравнительно регулярно.

К сожалению, мне не удалось проследить дальнейшую судьбу неожиданно найденного необычного гнезда гоголя. Несмотря на значительное удаление гнезда (25 км) от места моего постоянного проживания, я дважды навещался к нему. В первый раз, вечером 26 мая, самка ещё была в гнезде, и её можно было видеть в те моменты, когда она приподнималась для осмотра местности или по какой-то другой своей надобности. Однако, 31 мая утром я трижды наблюдал за местом гнездования гоголя и в конце концов даже подошёл к столбу ЛЭП и постучал по нему палкой, но самку в районе наблюдений мне обнаружить так и не удалось. Возможно, птенцы гоголя покинули это гнездо в перерыве между моими наблюдениями, но, с другой стороны, не исключено, что кладка была разорена вороном *Corvus corax* или серой вороной. В последующие годы я регулярно проверял при удобных случаях столбы ЛЭП на предмет заселения их гоголем, но ни разу больше не видел, чтобы самка гоголя поселилась в таком столбе.

Литература

- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Дятлы *Picariae* или *Piciformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 547-617.
- Данилович А.П. 2016. Гнездование гоголя *Vesperhala clangula* и лутка *Mergellus albellus* в низовьях Днепра // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2812-2813.
- Ивантер Э.В. 2016. К биологии гоголя *Vesperhala clangula* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1384): 5062-5063.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки *Anatinae* // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Коузов С.А. 1995. О случаях наземного гнездования гоголя *Vesperhala clangula* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 146-147.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (53): 3-20.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152 (Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 3).
- Чиринская Л.И. 2006. Гнездование гоголя *Vicserhala clangula* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* 15 (322): 603-605.
- Щеблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1998. Птицы северной части водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* 2: 19-21.
- Яблоков М.С. 2007. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петербур. ун-та* (Сер. 3) 3: 3-10.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1461: 2560-2567

Новые сведения о сроках размножения и числе кладок у рябинника *Turdus pilaris* в Омске

А.А.Нефёдов, В.С.Власкин

Александр Алексеевич Нефёдов. Омский отдел Русского географического общества.

E-mail: anefyodov2007@mail.ru

Виктор Сергеевич Власкин. ООО Автоматика-сервис. E-mail: elusive-joe-vlaskin@ya.ru

Поступила в редакцию 16 июня 2017

Как обычный гнездящийся перелётный вид в Омске и его окрестностях рябинник *Turdus pilaris* известен с конца XIX века (Словцов 1881; Сотников 1892). С середины XX века этот дрозд встречается в Омске и на зимовке и отмечается как вид с сильно растянутым периодом размножения. На юге Западной Сибири в разные годы кладки зарегистрированы с 23 апреля по 15 июля. Причём для вида характерны ранние сроки начала размножения для всего ареала. Наиболее ранние полные кладки из 7 и 6 яиц соответственно найдены на озере Сартлан 24 и 29 апреля 1958 (Гынгазов, Миловидов 1977). Самый ранний случай размножения, ближайший к Омску, известен из предгорий Западного Алтая: «12 мая 2016 в тополево-берёзово-ивовой пойме реки Ульбы у села Черемшанка встречен короткохвостый слёт» (Березовиков, Исаченко 2016). Ещё более ранние слётки встречены в 2010 году в Москве – уже 10 мая (Морозов 2016).

Чаще всего слётки рябинника с середины 1990-х годов наблюдались в Омске в конце мая и начале июня. В эти же сроки на территории соседней «подтаёжной зоны Западной Сибири в конце I и II декады мая большинство пар дроздов насиживают кладки» (Москвитин,

Блинов 1981). Но слётки рябинников в Омске встречаются и в более ранние даты мая и в более поздние, июльские, сроки. Наиболее ранние майские встречи слётков регистрировались 6 и 8 мая 2016. Самый поздний слёткок в Омске встречен 16 июля 2016 (Нефёдов 2017).

Встречи слётков (подтверждённые фотографиями) в начале мая, в начале июня и в июле 2016 года позволили с уверенностью предположить, что в Омске у рябинника может быть как минимум два выводка за лето (Нефёдов 2017). Предположения о наличии у рябинников в Омске трёх выводков за сезон размножения косвенно подтверждались многочисленными несистематическими наблюдениями слётков с тремя максимумами числа встреч в течение лета. Отсутствие наблюдений за конкретными парами индивидуально помеченных рябинников не позволяло окончательно прийти к такому выводу. Встречи слётков в 1990-2000-е годы происходили неравномерно на протяжении всего летнего периода. Рост числа встреч слётков происходил в середине мая и в середине июля с максимальным и наиболее многочисленным числом встреч в последних числах мая и первых числах июня. Наблюдения о максимальном пике гнездования у рябинников в мае подтверждаются и данными из других частей ареала вида, например, из заповедника «Кивач» (Захарова, Яковлева 1999).

Утверждение со ссылкой на С.С.Москвитина и В.Н.Блинова (1981) о повышенной гибели гнёзд рябинника из-за плохой маскировки: «В Западной Сибири также была отмечена повышенная гибель ранних гнёзд рябинника, одной из причин которой была плохая маскировка этих гнёзд (Москвитин, Блинов 1981)» (Захарова, Яковлева 1999), в условиях Омска наблюдениями не подтверждается. Максимальное количество вылетевших птенцов рябинника в конце мая – начале июня приходится период (до вылупления птенцов) с наиболее слабой маскировкой гнёзд. С начала массовой кладки яиц рябинниками в конце апреля и до массового появления птенцов в середине мая листья на деревьях в Омске в обычные годы ещё не распустились. «Начинается зеленение берёз и других древесных растений 11 мая и заканчивается 21 мая» (Шрам 1991). По данным В.Е.Шрама за 1934-1984 годы на широте Омска берёза повислая *Betula pendula* начинает зеленеть с 12 мая. Сопоставимы сроки распускания листвы и у других лиственных деревьев, на которых в окрестностях Омска преимущественно гнездятся рябинники. Именно на этот период в Омске, до середины мая, приходятся наиболее массовые кладки и насиживание. У части рябинников в это время успешно проходит весь цикл первого размножения.

Могут указывать на наличие трёх циклов размножения у рябинника с середины апреля по конец июля и наблюдения Б.В.Щербакова (2010) на Западном Алтае: «наиболее раннее гнездование отмечено 25 апреля 1970, когда в гнёздах содержались сильно насиженные яйца и

только что вылупившийся птенец. Наиболее позднее гнездование рябинника отмечено в 1971 году, 11 июля было обнаружено строящееся гнездо, обмазанное свежей грязью». Автор предполагает наличие у алтайских рябинников лишь двух репродуктивных циклов. Но сроки размножения рябинников в его наблюдениях сопоставимы со сроками, наблюдавшимися в Омске в 2010 и 2016 годах. А наиболее раннее зарегистрированное вылупление птенца на Западном Алтае сопоставимо по срокам появления на свет слётков в Омске, встреченных 6 и 8 мая 2016 (Нефёдов 2017). Это позволяет высказать предположение о возможности у рябинников на Западном Алтае и юге Западной Сибири трёх выводков в период с середины апреля по конец июля.

Рис. 1. Самка рябинника *Turdus pilaris* насиживает первую кладку из 6 яиц. 3 мая 2010. Фото В.С.Власкина.

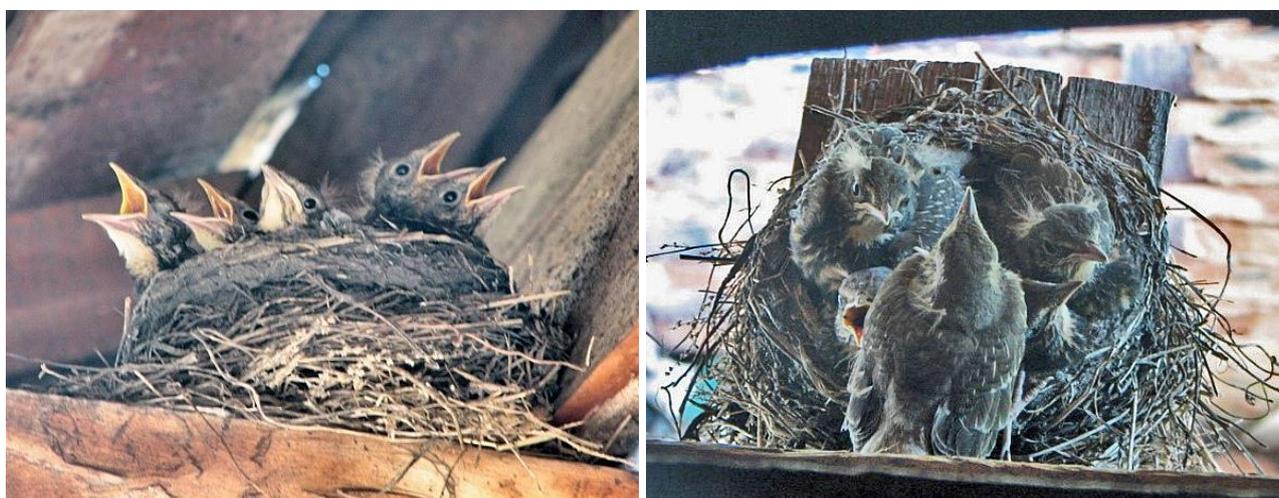

Рис. 2. Птенцы первого выводка рябинника *Turdus pilaris*. Слева – 9 мая 2010, справа – 16 мая, птенцы уже готовы к вылету. Фото В.С.Власкина.

Предположение о наличии трёх циклов размножения за лето у рябинников в Омской области подтверждают наблюдения второго автора статьи (наблюдения, правда, велись за некольцованными особями). В мае-июле 2010 года он наблюдал и фотографировал на дачном участке в окрестностях Омска три выводка птенцов у одной пары рябинников. Наблюдения за поселившейся на дачном участке пары проводились с 3 мая по 22 июля 2010. Участок расположен в окрестностях Омска в Любинском районе, в 2 км западнее станции Петрушенко, товарищество «Сибзаводец-2». Рябинники выбрали для устройства гнезда толстую широкую балку крыши веранды над входной дверью в дом, сверху закрытой крышей веранды (рис. 1, 2).

Все три выводка этой пары рябинников выводились в одном гнезде. Значительных реконструкций гнездо не претерпевало. Хозяева лишь чуть «подштукатуривали» гнездо после вылета слётков. В литературе сообщается, что рябинники нередко используют старые гнёзда, но не ремонтируют их, а сооружают новые поверх старых (Рябицев 2014). О повторном гнездовании рябинника в одном и том же гнезде сообщали И.В.Кузиков и В.А.Вишневицкий (2014); «При первом осмотре 7 мая в гнезде обнаружены 5 одно-двухдневных птенцов. При вторичном осмотре гнезда 28 мая в нём была обнаружена крепко сидящая самка, насиживавшая кладку из 4 яиц, т.е. отложенных не позднее 25 мая. При осмотре гнезда изменений его внешнего или внутреннего вида замечено не было. Учитывая даты предполагаемого вылета птенцов первого выводка и начала следующей откладки яиц, промежуток времени между циклами составлял не более 3-4 дней, т.е. на 4 дня меньше, чем обычно требуется паре на докармливание вылетевших птенцов (Птушенко, Иноземцев 1968). 25 июня гнездо опустело, но с прежним упорством охранялось парой рябинников, по-видимому, из-за находившихся поблизости слётков». Вероятнее всего гнездо «с прежним упорством охранялось парой рябинников» не из-за слётков, его покинувших, а из-за неоконченного сезона размножения у этой пары, и ей предстоял ещё один цикл размножения в этом сезоне. Также подтверждается и лишь незначительный «косметический» ремонт гнезда в случае использования его парой в этом же сезоне размножения.

Наиболее подробно В.С.Власкиным прослежено развитие второго выводка (рис. 3). Возраст наблюдавшихся птенцов первого выводка сопоставим с возрастом встреченных 10 мая 2012 тремя 10-дневными птенцами рябинника (Нефёдов, 2017). Наблюдения в мае 2010 года (рис. 1, 2), 10 мая 2012 и 6-8 мая 2016 в Омске подтверждают сроки вылета слётков рябинника первого выводка в первой-второй декаде мая.

В вопросе о том, с какого яйца начинается насиживания у рябинника, существуют разные мнения. Однако большинство наблюдений

авторов говорит о начале насиживания кладки преимущественно с её середины. «Насиживание начинается с откладки последнего яйца и длится 13-15 сут. Выкармливают птенцов оба родителя в течение 12-14 сут» (Елаев 1991). «Начинать насиживать могут по-разному, как с середины, так и в конце откладки яиц, а поздние и повторные кладки – с первого яйца» (Рябицев 2014). «В течение всего периода откладки яиц каждая самка сносила по одному яйцу в сутки. Насиживание начиналось обычно после откладки в гнездо последнего яйца и длилось 11-12 сут, однако неоднократно отмечались случаи, когда самки приступали к насиживанию яиц до завершения кладки» (Петров 2014). Подтверждают откладывания по одному яйцу в сутки и наблюдения Б.В. Щербакова (2010). Им же наблюдалось насиживание не с последнего яйца, а, вероятно, с середины кладки: «При посещении дачи 13 мая самка уже сидела в прежнем гнезде на кедре. Утром в гнезде было 2 не насиженных яйца. 16 мая в нём находилась полная кладка из 6 яиц. При осмотре гнезда 23 мая в нём было 5 птенцов в возрасте 2-3 сут и 1 яйцо, а 24 мая – 6 птенцов» (Щербаков 2010). В Нижнем Приобье в окрестностях Лабытнанги «насиживание у рябинника начинается со 2-4-го яйца при кладке в 5-6 яиц. Продолжительность периода насиживания от последнего яйца до первого птенца – 9-11, в среднем 9.8 ± 0.4 сут ($n = 6$). Выкармливание птенцов продолжалось 10-12, в среднем 11.2 ± 0.2 сут ($n = 8$). Продолжительность периода гнездования, рассчитанная от первого отложенного яйца до вылета из этого гнезда последнего птенца, составляла 25-27, в среднем 26.2 сут ($n = 5$)» (Рыжановский, Рябицев 2015).

Рис. 3. Вторая кладка рябинника *Turdus pilaris* в том же гнезде. Слева – полная кладка из 6 яиц. 29 мая 2010.. Справа – вылупившийся птенец и 3 яйца. 5 июня 2010. Фото В.С.Власкина.

Имеются расхождения и в оценках начала откладки яиц следующего цикла размножения. О.Хогстад (1985) сообщал, что, спугнув из гнезда слётков рябинника, «в этот же день я обнаружил второе гнездо, принадлежавшее этой же окольцованной самке и устроенное приблизительно в 30 м от первого. В нём находилось 2 яйца». Вероятно, имеют

место быть и те, и другие сроки начала высиживания, зависящие от множества факторов. По данным наблюдений за птенцами у пары рябинников в Омске они начинали насиживание кладок в первый для пары период размножения после откладки последнего яйца. Во второй и третий период размножения начало высиживания начиналось с середины кладки.

Не совсем ясны причины значительного процента яиц-болтунов в нашем наблюдении. В первом выводке из 6 яиц вывелось 5 птенцов, во втором выводке из 6 яиц вывелось только 3 птенца. Причём погодные условия для второго выводка были самые благоприятные. Из третьей кладки в 5 яиц вывелось 4 птенца. Причина 50% процентного наличия яиц-болтунов в кладке второго выводка не определена. Все вылупившиеся птенцы самостоятельно покинули гнездо, за исключением одного из третьего выводка, вероятно, убитого на гнезде сорокой (точно не выяснено). О крайне низком проценте выведения в гнезде рябинника в Барабинской лесостепи сообщалось и ранее: «в одном гнезде из 4 яиц вывелся только 1 птенец, который вскоре погиб» (Чернышов 2012).

О.П.Смирнов и В.М. Тюрин (2007) сообщали для Ленинградской области: «Во втором цикле размножения участвует 10-23% особей от числа птиц, успешно вырастивших первые выводки». У нас нет материалов точных наблюдений о процентном соотношении пар в первом, втором и третьем циклах размножения в Омске. Основываясь на несистематических наблюдениях встреч слётков, это соотношение можно грубо оценить в 30, 80 и 20% для пар, имеющих 1, 2 и 3 выводка за лето.

Результаты наблюдений за тремя выводками у пары рябинников *Turdus pilaris* в окрестностях Омска в мае-июле 2010 года

Выводок за сезон	Откладка первого яйца	Откладка последнего яйца	Число яиц в кладке	Вылупление птенцов	Число птенцов в выводке	Дата вылета птенцов	Число слётков
Первый	16.04**	21.4	6	4.05*	5	17.05*	5
Второй	24.05**	29.05*	6	5-7.06*	3	21.06*	3
Третий	24.06**	28.06	5	9-11.07**	4	22.07*	3 или 4

* – непосредственные наблюдения; ** – даты рассчитаны аналитически.

Данные о сроках выведения птенцов трёх выводков в одном гнезде, расположенном на веранде дачного домика, приведены в таблице. Часть сроков не установлена непосредственными наблюдениями, а рассчитана. Судьба слётков (как и всего процесса гнездования) третьего выводка у этой пары прослежена менее полно и сложилась менее удачно, чем у двух первых. Пара рябинников в течение гнездового периода часто и успешно с криками атаковала и отгоняла от участка с гнездом пролетающих серых ворон *Corvus cornix*. Это наблюдение не соответствует сообщению, что основной ущерб в заповеднике «Кивач» и

в Среднем Приобье на потомство рябинника из хищников наносила серая ворона: «в 90% случаев, когда хищник был определён, им оказалась серая ворона» (Захарова, Яковлева 1999); «в среднем же гибель кладок и выводков происходили главным образом от ворон, а также от сорок» (Москвитин 1974). Главным врагом рябинника считает серую ворону и И.А.Петров (2014): «15 яиц было уничтожено, по всей видимости, основным врагом рябинника – серой вороной *Corvus cornix*». Всё же наиболее вероятный вывод для взаимоотношений серой вороны и рябинника, по нашему мнению, сделан С.С.Москвитиным и В.Н.Блиновым (1981): «Для большинства ворон яйца и птенцы рябинника – лишь побочный и попутный корм, но встречались пары, специализирующиеся на разорении гнёзд. От них в основном и страдали колонии в местах невысокой плотности ворон». По-видимому, серые вороны, успешно прогонявшиеся с гнездового участка наблюдавшейся парой рябинников, не специализировались на разорении гнёзд дроздов. Или пролетавшие вороны просто не замечали хорошо замаскированного под крышей дачного дома гнезда. В противном случае: «Мы неоднократно наблюдали, что если ворона заметила гнездо, то оно будет разорено несмотря на активную защиту» (Москвитин, Блинов 1981).

По сообщению хозяина соседнего участка, в день вылета птенцов третьего выводка дрозды-родители не смогли справиться с более манёвренной и быстрой, чем серая ворона, сорокой *Pica pica*. Вечером 22 июля сосед видел, как под истошные крики рябинников сорока прорвалась к гнезду и смогла схватить последнего, не успевшего слететь птенца. Сороку сосед отогнал и, положив птенца с раной на голове в гнездо, ушёл. В субботу утром гнездо было пустым. Судьба этого последнего птенца осталась невыясненной.

Приведённые нами наблюдения за тремя выводками у пары рябинников (к сожалению, птицы не были индивидуально помечены, но судя по всему, они были одними и теми же) в окрестностях Омска в мае-июле 2010 года высказать обоснованное предположение, что в Омской области и в условиях юга Западной Сибири у этих дроздов может быть три цикла размножения за сезон. Наши наблюдения косвенно подтверждаются и сведениями о сроках размножения вида из публикаций других авторов (Гынгазов, Миловидов 1977; Москвитин, Блинов 1981; Щербаков 2010; Морозов 2016). Выводы о трёх циклах размножения рябинника этим авторам, как и ранее нам (Нефёдов 2017), не позволяли сделать отсутствие наблюдения за конкретными парами.

Литература

Березовиков Н.Н., Исаченко А.Д. 2016. Случай раннего размножения рябинника *Turdus pilaris* в пойме Ульбы на Западном Алтае весной 2016 года // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1294): 2019-2021.

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Елаев Э.Н. (1991) 2012. О гнездовании рябинника *Turdus pilaris* в юго-западном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (781): 1860-1861.
- Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1999. Сезонная изменчивость величины кладки и успешности размножения рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике «Кивач», Карелия // *Рус. орнитол. журн.* **8** (71): 3-8.
- Кузиков И.В., Вишневецкий В.А. 2014. Повторное гнездование рябинника *Turdus pilaris* в одном и том же гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1017): 1998-2004.
- Морозов Н.С. 2016. Необычно раннее гнездование рябинника *Turdus pilaris* в Москве // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1237): 179.
- Нефёдов А.А. 2017. О сроках размножения рябинника *Turdus pilaris* в Омске // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1394): 2007-2010.
- Петров И.А. 2014. К биологии размножения рябинника *Turdus pilaris* в Себежском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 403-408.
- Птицы Омска и Омской области* (сайт). URL: <http://birds-omsk.ru> (дата обращения: 20.05.2017).
- Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 2015. Рябинник *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье и на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1148): 1879-1887.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Москвитин С.С. 1974. Некоторые биоценологические связи дрозда-рябинника в районе Среднего Приобья // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биофиз. при Томск. ун-те* **4**: 15-22.
- Москвитин С.С., Блинов В.Н. 1981. Взаимоотношения серой вороны и дрозда-рябинника на территории подтаёжной зоны Западной Сибири // *Экология и биоценологические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 127-137.
- Словцов И. 1881. Путевые записки, ведённые во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области, в 1878 г. // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Импер. рус. геогр. общ-ва* **3**: 1-152.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2007. Сроки и успешность размножения рябинника *Turdus pilaris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 178-185.
- Сотников П. 1892. Краткий орнитологический очерк окрестностей города Омска (1877-1892 года) // *Природа и охота* **8**, 5: 28-57.
- Хогстад О. 2003. Верность месту гнездования и регистрация второй кладки у рябинника *Turdus pilaris* в Норвегии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 987-989.
- Чернышов В.М. 2012. Материалы по биологии рябинника *Turdus pilaris* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (735): 507-510.
- Щербаков Б.В. 2010. К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 648-652.
- Щербаков Б.В. 2010. Наблюдения за гнездованием рябинника *Turdus pilaris* на дачном участке Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 19-23.
- Шрам В.Е. 1991. *Фенология Омской области*. Омск: 1-196.

Comment on supposed new record of the olive-backed pipit *Anthus hodgsoni* in the western Altai

A. Wassink

Arend Wassink. Joan Hodshonstraat 6, De Cocksdorp, the Netherlands.

E-mail: arendwassink@kpnmail.nl

Поступила в редакцию 3 June 2017

Recently, Berezovikov and Isaschenko (Березовиков, Исаченко 2017) described a new location of breeding Olive-backed Pipit *Anthus hodgsoni* in the western Altai, Kazakhstan. However, the accompanying photographs all show Tree Pipit *Anthus trivialis*.

The prominently streaked mantle and back, pale tertial fringes colourous or hardly paler than upperparts, evenly colored supercilium, evenly streaked crown, only a weak pale spot and lack of dark spot on the rear-side of the ear-coverts, wing-bar over greater coverts much paler than than supercilium behind eye, thin flank streaks becoming even thinner towards the back and the lack of primary projection all indicate Tree Pipit and exclude Olive-backed Pipit.

The only sufficiently documented record of Olive-backed Pipit in the western Altai is that of a first calendar-year bird photographed in the Chernaya Uba valley on 20 August 2014 (Федоренко 2014).

The conclusion is that there is no proof of breeding Olive-backed Pipit in the western Altai in Kazakhstan.

Комментарий к предполагаемой новой регистрации зелёного конька *Anthus hodgsoni* на Западном Алтае

А.Вассинк

Недавно Н.Н.Березовиков и А.Д.Исаченко (2017) обнаружили новое место гнездования зелёного конька *Anthus hodgsoni* на Западном Алтае. Однако, по моему мнению, на приложенных фотографиях изображён не зелёный, а лесной конёк *Anthus trivialis*. Выраженные пестрины на мантии и спине; палевые края третьестепенных маховых, такие же или более бледные, чем верхние части; равномерно окрашенная бровь; равномерно покрытый пестринами верх головы; только слабое бледное пятно и отсутствие тёмного пятна на задней стороне кроющих уха; полоска на крыле над большими верхними кроющими гораздо бледнее, чем бровь позади глаза; тонкие штрихи на боках тела становятся ещё более тонкими по направлению к спине; первостепенные маховые перья не длиннее третьестепенных – всё это однозначно указывает на лесного конька.

Единственной документированной регистрацией зелёного конька на Западном Алтае является фотография птицы первого календарного года, сде-

ланная в долине реки Чёрная Уба 20 августа 2014 (Федоренко 2014). Заключение о гнездовании зелёного конька на Западном Алтае является, таким образом, преждевременным.

Литература

- Березовиков Н.Н., Исаченко А.Д. 2017. Новая находка зелёного конька *Anthus hodgsoni* на Западном Алтае // Рус. орнитол. журн. **26** (1426): 1348-1351.
Федоренко В. 2014. *Anthus hodgsoni*. www.birds.kz.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1461: 2569-2570

Новая находка большой белой цапли *Casmerodius albus* в Казахском мелкосопочнике (Центральный Казахстан)

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 18 июня 2017

Литературные сведения о встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* на обширном пространстве Казахского мелкосопочника между озером Балхаш и Тениз-Кургальджинской системой озёр единичны. И.А.Долгушин (1960, с. 201), характеризуя её распространение на этой территории, писал следующее: «В очень небольшом числе гнездится на Кургальджине, на других озёрах Центрального Казахстана летом встречаются только бродячие особи». В.А.Ленхольд, в 1943-1982 годах проводивший орнитофаунистические наблюдения в Караганде и прилежащих частях Карагандинской области вплоть до Каркаралинска, эту цаплю вообще ни разу не встречал (Ленхольд 2013; Ленхольд, Гаврилов 1978). В последующие 50 лет ситуация в этом районе практически не изменилась (Ковшарь 2012; Беялов 2013). Случаи появления большой белой цапли в этих местах по-прежнему остаются исключительной редкостью. Лишь однажды, 5 сентября 2009, одиночку видели на одном из озёр Каркаралинского бора (Резниченко 2013).

Во время поездки из Караганды в Каркаралинск 27 мая 2017 при пересечении автотрассой степной речки Матак на сыром лугу близ поворота к санаторию «Жосаль» нами была замечена кормящаяся большая белая цапля. Это место находится Каркаралинском районе Кара-

гандинской области в 130 км восточнее Караганды и в 60 км северо-западнее Каркаралинска. Координаты 49°55' с.ш, 74°48' в.д. Вероятнее всего, это была неразмножающаяся бродячая одиночка.

В настоящее время большая белая цапля имеет устойчивую тенденцию расселения на север (Ковшарь, Березовиков 2011). Вместе с тем наблюдается процесс заселения ею степных водоёмов в восточных и северо-восточных регионах Казахстана (Березовиков 2014, 2016; Фельдман, Березовиков 2015). Не исключено, что в ближайшие годы участятся случаи её встреч на озёрах, водохранилищах, каналах и реках Казахского мелкосопочника, где большая белая цапля прежде не только никогда не гнездилась, но даже не появлялась во время кочёвок и миграций. В этой связи для выяснения этого явления необходима своевременная публикация новых встреч этой птицы в Центральном Казахстане.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В. 2013. Птицы Карагандинской области // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 64-123.
- Березовиков Н.Н. 2014. Залёты большой белой цапли *Egretta alba* в Калбинское нагорье и Тарбагатай // *Рус. орнитол. журн.* **23** (964): 344-346.
- Березовиков Н.Н. 2016. Нахождение большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Жарма в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5075-5076.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Ковшарь А.Ф. 2012. *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) – Большая белая цапля // *Фауна Казахстана. Т. 2. Птицы – Aves*. Вып. 1. Алматы: 125-129.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 3-63.
- Ленхольд В.А., Гаврилов Э.И. 1978. Сроки пролёта птиц в Караганде и её окрестностях // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 90-97.
- Резниченко С.М. 2013. Материалы к орнитофауне Каркаралинского национального парка // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 177-185.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Большая белая цапля *Egretta alba* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1126): 1167-1170.

Летняя находка сипухи *Tyto alba* на юго-западе Крымского полуострова

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Карапш», ул. Кооперативная, д. 4, г. Чебоксары, Чувашская республика, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 13 июня 2017

Первое упоминание о сипухе *Tyto alba* в Крыму относится к 1856 году (Irby 1857). Следующие две птицы были добыты осенью и зимой 1989-2000 годов на Тарханкуте и в Алуште (Домашевский 1993; Апшак 2001). Первые факты гнездования сипухи выявлены в 2004-2008 годах в Красноперекопске и в посёлках Петровка, Заря и Климово Красногвардейского района (Ветров, Ремизов, Шкарабалюк 2008).

По современным оценкам, в Крыму предположительно гнездятся 10-15 пар (Бескаравайный 2015). При этом известные места встреч расположены на севере, в центре или на востоке Крыма и только одна – на крайнем западе полуострова (Прокопенко, Бескаравайный 2009). Наша находка относится к юго-западу Крымского полуострова, где до настоящего времени рассматриваемый вид отмечен не был.

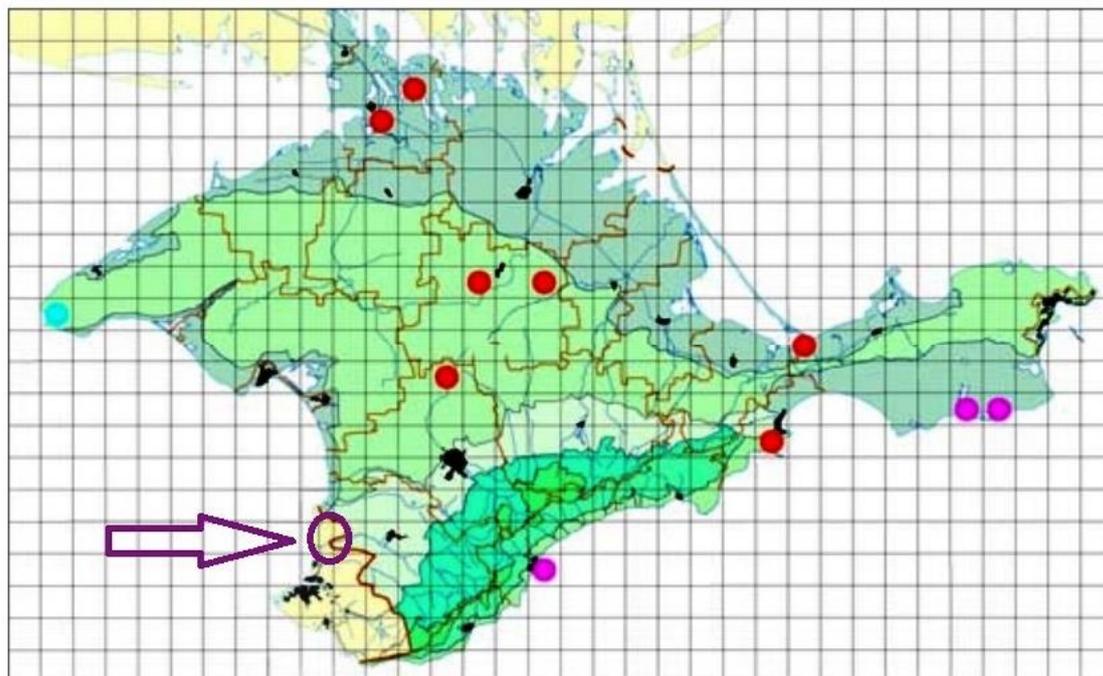

Рис. 1. Пункты находок сипухи *Tyto alba* в Крыму (по Красной книге Крыма, 2015). Место нашего наблюдения показано стрелкой.

Обстоятельства наблюдения были следующими. Со 2 по 8 июня 2017 в окрестностях посёлка Вязовая роща (44.7186° с.ш., 33.5501° в.д.;

Качинский муниципальный округ, Нахимовский район, город федерального значения Севастополь) мы проводили аудио мониторинг голосов птиц. Ночью 5 и 8 июня на фоне редкого цыканья прямокрылых и кваканья лягушек два раза был зафиксирован чёткий голос сипухи (рис. 2, 3). Нужно отметить, что 5 июня звук классифицировался как крик самца в полёте (рис. 2).

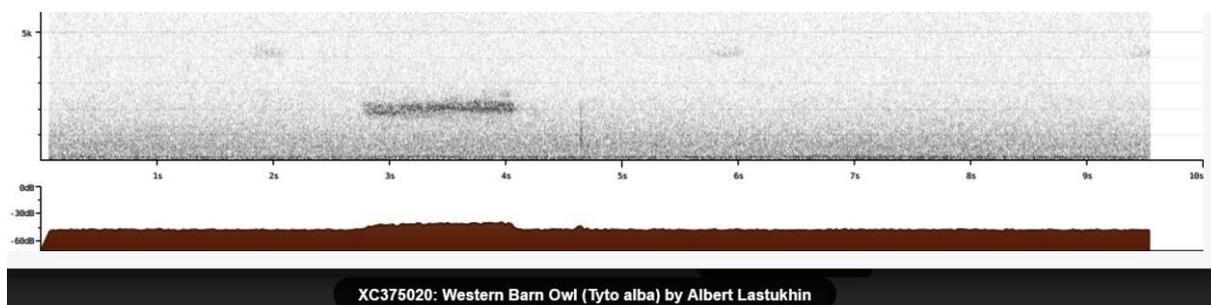

Рис. 2. Сонограмма голоса сипухи *Tyto alba*, записанного 5 июня 2017 на юго-западе Крыма.

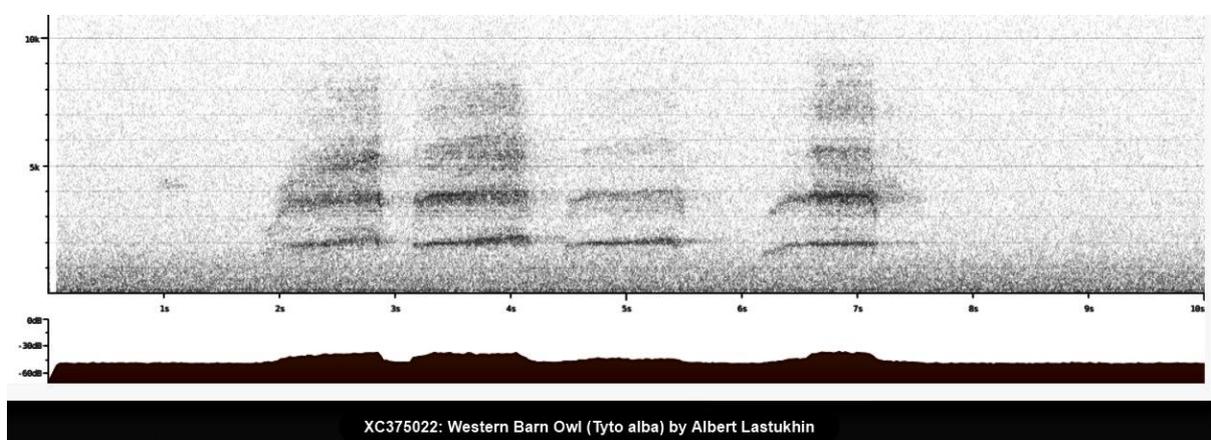

Рис. 3. Сонограмма голоса сипухи *Tyto alba*, записанного 8 июня 2017 на юго-западе Крыма.

На основании этого наблюдения мы можем констатировать летнее пребывание сипухи и на юго-западе Крыма. Таким образом, сипуха в настоящее время, вероятно, заселила уже весь полуостров Крым.

Выражаю искреннюю благодарность М.М. Бескаравайному за информацию по распространению сипухи в Крыму.

Литература

- Апшак Б.А. (2001) 2009. Встреча сипухи *Tyto alba* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 203.
- Бескаравайный М.М. 2015. Сипуха // *Красная книга Республики Крым. Животные.* Симферополь: 354.
- Ветров В.В., Ремизов А.Ю., Шкарабалюк А.П. 2008. О гнездовании сипухи (*Tyto alba* (Scop.)) в Крыму // *Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України».* Кривий Ріг: 55-57.
- Домашевский С.В. (1993) 2017. Сипуха *Tyto alba* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1458): 2466.
- Зубков Н.И. 2005. Сипуха *Tyto alba* (Scopoli, 1769) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные.* М.: 99-106.

Прокопенко С.П., Бескаравайный М.М. 2009. Новые данные о распространении сипухи (*Tyto alba*) в Крыму // *Бранта* 12: 167-169.
Irby L.H. 1857. Lists of birds observed in the Crimea // *Zoologist* 2: 5353-5362.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1461: 2573-2574

Временной бюджет поведения каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina* и чёрной каменки *Oenanthe picata* в период гнездования

Т.Г.Кузнецова, С.В.Любущенко,
А.В.Матюхин, В.В.Иваницкий

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Хронометраж поведения каменок-плясуний *Oenanthe isabellina* проводили в южной Туве, чёрных каменок *Oenanthe picata* – в юго-восточном Казахстане. Запись вели с помощью магнитофона, одновременно регистрируя поведение самца и самки. Проведено более 250 наблюдений. Хронометраж для плясуньи проводили на всех стадиях репродуктивного цикла, для чёрной каменки изучен только период выкармливания птенцов.

В период гнездостроения самцы плясуньи тратят на поиск и сбор корма 59.0% дневного времени, сбор гнездового материала – 0%, демонстративное поведение – 24.6%, пребывание в гнезде – 0%, комфортное поведение – 0.7%, перелёты – 2.6%, неподвижность – 13.4%. Соответствующие затраты у самок этого вида составляют 62.9%, 19.1%, 2.2%, 6.8%, 1.5%, 2.2% и 5.4%. Таким образом, большая часть дня уходит на кормёжку, а затраты времени на гнездостроение у самок примерно равны затратам на демонстративное поведение у самцов.

В первую половину насиживания самцы тратят на кормёжку 94.4% дневного времени, на пребывание в гнезде – 0%, демонстративное поведение – 1.7%, комфортное поведение – 0.2%, перелёты – 3.7%, неподвижность – 1.2%. Соответствующие затраты у самок составляют 25.3%, 70.8%, 0.2%, 0.2%, 1.6% и 2.5%. Во второй половине насиживания у самцов несколько сокращается время кормёжки и увеличивается время, затраченное на неподвижность (до 13.2%), они начинают посещать гнёзда и проводят здесь до 2% времени. У самок сокращается время,

* Кузнецова Т.Г., Любущенко С.В., Матюхин А.В., Иваницкий В.В. 1986. Временной бюджет поведения каменки-плясуньи и чёрной каменки в период гнездования // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 342-343.

проводимое в гнезде (55.7%) и возрастает время, затраченное на кормёжку (41.2%).

В первые три дня выкармливания птенцов самки проводят в гнезде 36.6% светлого времени, на поиск корма тратят 32.6%, на перелёты 3.1%, комфортное поведение – 1.2%, демонстративное поведение – 1.9%, неподвижность – 23.9%. Самцы, соответственно, тратят 8.3%, 42.2%, 1.3%, 1.0%, 2.2%, 1.9% и 43.1%. В последующие дни родители почти не обогревают птенцов и время пребывания в гнезде сокращается до 4.2% у самок и 4.4% у самцов. Одновременно возрастает время сбора корма (58.0% и 55.4%).

Временной бюджет чёрных каменок во второй половине выкармливания птенцов: самцы проводят в гнезде 1.2% времени, собирают корм 9.6%, тратят на перелёты – 5.4%, на демонстративное и агрессивное поведение – 3.13%, на неподвижность – 82.0%. Самки, соответственно, 4.4%, 24.4%, 12.4%, 0.3% и 58.9%.

Сравнивая особенности временных бюджетов чёрных каменок и плясуний необходимо отметить, что у первых самцы почти не участвуют в выкармливании птенцов. Они много поют, демонстрируют и подолгу сидят на песенных постах, чего в это время не бывает у самцов плясунии, которые кормят птенцов наравне с самками. Возможно, что повышенная социальная активность самцов чёрной каменки объясняется их подготовкой к следующему репродуктивному циклу, тогда как изученная нами популяция плясунии была строго моноциклической. Помимо этого, в изученной популяции чёрной каменки нами отмечено несколько достоверных случаев полигинии.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1461: 2574-2575

Влияние антропогенных факторов на увеличение осёдлости синантропных популяции врановых птиц

В.М.Константинов, В.А.Марголин, Л.С.Баранов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Материалом настоящего сообщения послужили результаты мечення 30 тыс. птенцов и взрослых врановых птиц в Центральном районе

* Константинов В.М., Марголин В.А., Баранов Л.С. 1986. Влияние антропогенных факторов на увеличение осёдлости синантропных популяции врановых птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 312-313.

Европейской части СССР в 1971-1985 годах. Для отлова применялись ловушки норвежского типа. Получено 1500 сведений об окольцованных птицах.

В прошлом основные районы зимовок врановых располагались в области мягких зим с изотермой января 0°. Сравнение результатов наших исследований с литературными данными показало, что у грача *Corvus frugilegus* произошло сокращение протяжённости пролётных путей. В 1929-1938 годах птицы Центрального района европейской части СССР пролетали до зимовки в среднем 2200 км (Рябов, Шеварёва 1955). В конце 1950-х годов – 1900 км (Приклонский, Сапетин 1962). В настоящее время места зимовок грачей значительно приблизились к районам гнездования и сместились в зону более холодного климата, а птицы сейчас к зимовке пролетают около 1400 км. В гнездовых районах стало зимовать большее число особей. Увеличение в Подмосковье зимующих грачей происходит за счёт птиц северо-восточных районов европейской части СССР в связи с сокращением их миграционных путей.

Галки *Corvus monedula* в настоящее время из Центрального района пролетают на зимовку около 300 км, а из более северо-восточных областей – в среднем около 700 км. По нашим данным, в Подмосковье остаются зимовать старые особи, и, частично, галки первого года жизни. Из слабо освоенных человеком северо-восточных районов европейской части СССР среди мигрантов особи старше одного года составляют 19%, они преодолевают до центральной части зимовок около 700 км. В связи с ростом городов и интенсификацией сельскохозяйственного производства в регионах с суровыми климатическими условиями происходит также образование оседлых группировок.

Серая ворона *Corvus cornix* проявляет сравнительно небольшую миграционную активность. Переход к оседлому образу жизни у неё, вероятно, начался раньше, чем у предыдущего вида. В настоящее время из аграрных ландшафтов Центрального района европейской части Советского Союза в юго-западном направлении улетает только часть неполовозрелых особей на расстояние до 500 км. Для серых ворон, обитающих в урбанизированных ландшафтах, характерна большая оседлость. Среди птиц, прилетающих на зимовки в Подмосковье из северо-восточных областей, также преобладают неполовозрелые особи, которые пролетают сходные расстояния до мест зимовок (Константинов и др. 1981). В менее освоенных человеком районах азиатской части СССР среди мигрирующих птиц старые особи составляют от 34 до 45% (Гисцов, Гаврилов 1979).

Л и т е р а т у р а

Гисцов А.П., Гаврилов Э.И. 1979. Географические связи и демографические показатели некоторых птиц в Среднеазиатском-Западносибирском регионе // *Миграция и экология птиц Сибири*. Якутск: 17-18.

- Константинов В.М., Лебедев И.Г., Остапенко В.А., Марголин В.А., Баранов Л.С. 1981. О некоторых результатах массового кольцевания серой вороны в Центральном районе европейской части СССР // *Фауна и экология наземных позвоночных животных*. М.: 11-13.
- Приклонский С.Г., Сапетин Я.В. 1962. Результаты кольцевания грача в Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 4: 300-325.
- Рябов В.Ф., Шеварёва Т.П. 1955. Результаты кольцевания грачей // *Тр. Бюро кольцевания* 8: 104-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1461: 2576-2577

Необычное гнездование озёрной чайки *Larus ridibundus* в Калининграде

Е.Л. Лыков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

При обследовании смешанной колонии чайковых на территории Калининграда 2 июня 2006 был зарегистрирован случай нетипичного размещения одного из гнёзд озёрной чайки *Larus ridibundus*. Оно находилось на горизонтальных ветвях куста бузины чёрной *Sambucus nigra* в верхней части кроны на высоте 3 м от земли. Строительным материалом для гнезда служила сухая трава; кроме того, присутствовало несколько фрагментов полиэтиленовых пакетов и немного листьев. Лоток был выстлан сухой травой и листьями. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 23.5-26, диаметр лотка 13-14, высота гнезда 11, глубина лотка 3. Размеры данного гнезда не отличались от размеров гнёзд озёрной чайки, построенных в колонии на земле, см: диаметр гнезда 20-37, в среднем 26.4 ($n = 39$), диаметр лотка 11.5-18, в среднем 14 ($n = 38$), высота гнезда 5-20, в среднем 12.5 ($n = 12$), глубина лотка 1.5-5.5, в среднем 2.8 ($n = 37$). В гнезде находилась полная кладка, состоящая из 3 яиц. Размеры яиц, мм: 51.6×36.2, 51.1×35.6 и 50.7×35.2.

Колония чайковых, включавшая 261 пару озёрной чайки, 1 пару серебристой чайки *Larus argentatus* и 10 пар речной крачки *Sterna hirundo*, располагалась на острове Косе реки Преголи в промышленной зоне города. Остров имеет искусственное происхождение и был построен в 1854-1856 годах; располагается напротив Торгового порта в месте, где узкая часть реки переходит в широкую (Краснов и др. 1999). В настоящее время остров практически не посещается людьми. Боль-

* Лыков Е.Л. 2007. Необычное гнездование озёрной чайки в Калининграде // *Беркут* 16, 1: 161-162.

шая часть территории острова занята тростником, деревьями (осина, ива) и кустарником (бузина чёрная).

В известной нам литературе было отмечено всего несколько подобных случаев гнездования озёрной чайки на древесно-кустарниковой растительности. В Англии в 1948 году на деревьях располагалось 7 гнёзд, из них 2 размещались на сухих деревьях на высоте около 2.5 м (Butt, Knipe 1950). В Центральной Якутии гнёзда на водоёмах с кочкарниковыми берегами устраивались исключительно на кочках и кустах спиреи на высоте 15-55, в среднем 31.7 см ($n = 54$) (Дегтярёв и др. 1981). В Виноградовской пойме (Московская область) известны случаи формирования колоний озёрных чаек на кучах веток срубленных кустов; там же отмечены гнёзда на невысоких живых кустах (Зубакин и др. 1988). На Камчатке гнёзда располагались на нижних горизонтальных ветвях ивовых кустов (Лобков 1986).

Необычное расположение гнезда озёрной чайки может свидетельствовать о нехватке подходящих мест для гнездования чаек, поскольку остров на Преголи зарос деревьями и кустарниками. Аналогичная ситуация наблюдалась в Центральной Белоруссии на Заславльском водохранилище, где при смещении центра колонии и её границ, захвативших часть затопленных ивняков, чайки стали строить гнёзда у оснований и даже внутри кустов ив (Шклярков, Никифоров 1981). Сходные случаи расположения отдельных гнёзд озёрной чайки у оснований ивовых кустов были отмечены нами в одной из колоний Калининграда в 2000-2006 годах.

Л и т е р а т у р а

- Дегтярёв А.Г., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1981. Озёрная чайка в Центральной Якутии // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 94-98.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 126-167.
- Краснов Е.В., Блажчишин А.И., Шкицкий В.А. 1999. *Экология Калининградской области*. Калининград: 1-188.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-291.
- Шклярков Л.П., Никифоров М.Е. 1981. Антропогенное воздействие на численность и биотопическое размещение озёрной чайки в Центральной Белоруссии (на примере Заславльского водохранилища) // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 31-35.
- Butt D., Knipe P. 1950. Black-headed Gulls nesting in trees in West Suffolk // *Brit. Birds* **6**: 193.

